

- Белла, это Том, Том Реддл.

Я поняла, что это была за книга, когда мне представили самого ужасного злодея, Темного Лорда, Того-кого-нельзя-называть.

- Том, это Белла Трикс. Надеюсь вы подружитесь.

Слова Сьюзен или же мисс Лью, старшей из двух воспитательниц, которых я увидела сразу после пробуждения, были неубедительны. На нее он посмотрел со злостью, я, в свою очередь, получила полный раздражения взгляд.

Как было бы здорово сбежать, если бы не пара незначительных но..

Я не знала много о Лондоне 30-х годов и Великобритании с Европой в целом, к тому же моя довольно броская внешность и пол были огромным препятствием в этом небезопасном для детей обществе. В месте же, где по воле небес главной была женщина, я планировала оставаться как можно дольше, поэтому..

- Конечно мы станем друзьями! Рада познакомиться, Том!

Я постаралась выплеснуть столько очарования, сколько смогла. Был вечер, наши свободные часы, поэтому рядом со строгой Сьюзен, перед которой мальчик не мог отказать, я "пригласила" его поиграть.

В небольшом дворике нашего приюта, за довольно большим деревом с кустами рядом, отгораживающими это место от остального двора, стоял Том, который был явно мной не доволен.

- Зачем ты меня сюда притащила?

Пугал он достаточно уже в нежном пятилетнем возрасте.

- Эй, как тебя там, отвечай.

Его произношение, как и у меня, было четким, а поведение маленького, только плохо воспитанного, взрослого, давало объяснение его чувству превосходства.

Я пока не планировала открывать, что знаю о магии, поэтому решила сказать так:

- Предлагаю тебе сделку. Ты перестанешь создавать проблемы для окружающих, по крайней мере серьезные и притворишься, что дружишь со мной. Я же расскажу как хорошо ты относишься ко мне, своему другу, понемногу исправляя твою репутацию. Это даст тебе больше свободы. По моим наблюдениям стоит тебе сделать шаг, как к тебе сразу кого-то приставляют, а этим человеком вполне могу быть я. Ну как?

После того как его первоначальное удивление прошло, мальчик всерьез задумался.

Ну первый шаг сделан.

Только подумала я, когда Том отказался.

- Почему?

Я не могла понять. Несомненно тяжело прекратить бессознательное колдовство, а этому парню просто по своей природе нужно делать гадости, поэтому я попросила его хотя бы перестать умышленно причинять серьезный вред, но он сказал "нет"!

- Почему?

Я повторила вопрос как можно спокойнее. Я не могла ему ничего сделать, но он мог, поэтому я старалась терпеть гадкую ухмылку на его красивом личике, мечтая хорошенько по нему вдарить.

- Потому что тогда тебе будет хорошо?

Том придал форму издевательского вопроса и без того раздражающему предложению. Если бы это была разумная причина, нет может быть если бы он просто серьезно сказал, что не хочет, чтобы мне было хорошо я бы сдержалась, но почему-то именно из-за этой манеры все во мне вскипело. Я впервые была так эмоциональна с момента "пробуждения". Ни страх, ни расстерянность, ни сожаление - мои самые сильные эмоции за всю жизнь (прошлую и недели этой), не могли сравниться с этим. Мне часто говорили, что я была равнодушной и холодной, поэтому я в основном притворялась, что что-то чувствую, но эта ярость, разожгла настоящий огонь.

- Значит ты не хочешь, чтобы я была счастлива..

Я не поняла, как пришла к такому выводу, но от собственных слов во мне что-то щелкнуло и пламя вспыхнуло. Нет, не во мне, а прямо на кончиках пальцев. Я думала, как здорово было бы если бы я могла сделать что-нибудь с Томом и оно появилось. Очаровательного синего цвета пламя радостно танцевало, заставляя окружающий воздух дрожать.

Красиво..

Я подняла взгляд на шокированного парня и услыбнулась.

- Теперь ты можешь сгореть.

- Эй, постой, нет!

Как бы взросло Реддл себя не вел, он - ребенок. Я увидела его панику, когда он отступил к стене и загнал себя в тупик. Почему-то это и отсутствие обычного в подобных ситуациях крика о помощи поколебали меня. В паузе я заметила, что мое пламя что-то подавляет. Оно дрожало, грозясь исчезнуть, когда внезапно раздался треск, полностью развеявший его. Я сразу поняла откуда он и поспешно вытащила кулон. Он сильно изменился: теперь можно было увидеть изящную цепочку, а тусклый камень сиял ярче, чем все драгоценности, что я видела. Была только одна проблема. На нем появилась небольшая, но заметная трещина.

Хотя я была шокирована, узнав, что я скорее всего колдунья, а кулон отца подавляет мою магию, я взяла себя в руки. Возможно крик Тома услышали, поэтому надо было срочно договориться.

- Эй!

Я подошла к нему, внимательно следящему за каждым моим движением.

- Извини.

Я действительно была не права. Когда вспоминаю, что на полном серьезе была готова сжечь его, пугаюсь. Каким бы плохим он не был и что бы не сделал в будущем, сейчас он - Том Реддл, пятилетний сирота, не загубивший даже кролика, по крайней мере пока.

Он, казалось, был удивлен.

- Давай заключим предыдущую сделку, только ты не расскажешь, что здесь произошло, а я немного просвящу тебя о магии и волшебниках. По рукам?

Я протянула руку. Не было никакой гарантии, кроме его интереса к волшебству, но сейчас это был мой единственный вариант. Даже если бы словам Тома не поверили бы, все равно зародились бы какие-то сомнения на мой счет, а это не было чем-то хорошим.

Он решал, все еще выглядя настороженным, но в конце концов медленно протянул руку. Я почувствовала как невольная улыбка расплывается по моему лицу.

- Тогда теперь мы - друзья!

Момент был прерван запыхавшейся Мартой, которая в сопровождении девочки лет восьми, вроде бы Бет, хотела что-то сказать, да так и застыла. Она неловко кашлянула и спросила все ли со мной в порядке, так как Бет слышала наши голоса и побежала к ней. Я поблагодарила их за беспокойство и счастливо сказала, что теперь мы с Томом - друзья, а когда он не опроверг, Марта была готова расплакаться.

-
-
-

Месяц спустя.

Как оказалось, моя психика очень сильна. Я научилась убираться, да так что все блестело в соответствии с понятием англичан, что чистота связана с праведностью, а уборка вообще моральный долг¹, без пылесоса и комфортной теплой воды. Я, как очень понимающий человек, не сказала ни слова жалобы когда надела бедную, но аккуратную одежду, побывавшую у старших девочек до меня и с завидным терпением выдержала злобно-странное поведение моего друга, которое, кстати, заметно смягчилось в этом месте, где про личное пространство можно забыть. Но что действительно угнетало меня, так это еда и поведение воспитательниц, которые на самом деле были просто помощницами миссис Коул и у которых в отличие нее не хватало желания "подарить нам любовь". Я прекрасно понимала в каком положении приют и как борется глава, поэтому молчала, но безвкусная каша, суп, в котором бульон составлял больше половины, черствый хлеб и остальное постоянно оставляли меня поникшей, но хотя бы сытой. Я знала, что весной, летом будет лучше и ждала.

Прошла зима, в течении которой я желала проводить как можно больше времени в моей маленькой комнате, но все равно заболела. 31 декабря я поздравила Тома, очень удивленного этим, с Днем рождения и сказала ему дату своего. На Новый Год и Рождество нам поступило

достаточно много пожертвований, чтобы не только отложить на черный день, но и съесть немного хороших сладостей. Я была так рада.

Весна 1933 прошла с единственным "проишествием" - Том действительно запомнил и поздравил меня с шестилетием. После этого я стала считать его своим настоящим другом.

Наконец наступило долгожданное лето, и в июле мы наконец отправились "на природу". В деревне было весело и под конец, когда пришло время уезжать, Том позвал меня, чтобы что-то показать.

х х х х х

1 - высказывание Кэролайн Дэвидсон.

<http://tl.rulate.ru/book/68342/1819350>